

ЭКСПОНАТ

Елена ИСАЕВА

ОПИСАНИЕ СВЯЩЕННЕЙШЕГО КОРОНОВАНИЯ

Коронационный альбом Александра II

Александр II вступил на российский престол 18 февраля 1855 года, в самый разгар «пылавшей на пределах государства» Крымской войны, и потому его коронация состоялась лишь через полтора года после её окончания. 20 апреля 1856 года, вскоре после подписания Парижского мирного договора, был издан и объявлен Высочайший Манифест о коронации, затем началась подготовка к торжествам.

Коронационные торжества в России неизменно входили в число самых значительных и всенародно любимых праздников, сопровождавшихся царскими милостями, народными гуляниями, зрелищными представлениями. В дни таких торжеств Москва преображалась: город принимал особенно нарядный и величественный вид, подчёркивающий исключительную значимость событий. Сюда со всей страны стекались представители различных сословий, в надежде

своими глазами увидеть коронационную процессию, а затем принять участие в многочисленных празднествах и развлечениях.

После кровопролитной, но не принёсшей удач для Российской империи войны, коронация Александра II была особенно желанным событием. Праздника ждала вся страна. Коронация состоялась в Москве 26 августа 1856 года. Торжества, ей сопутствовавшие, продлились до 17 сентября. По роскоши и размаху проводимых мероприятий они превзошли все предшествующие¹. «Торжество было во всех отношениях величественное и поразительное: богатство огромного царства было выставлено напоказ с восточной роскошью, и последняя на этот раз соединилась со

вкусом образованного Запада»², — отмечал корреспондент лондонской газеты Россель.

События нашли отражение в разнообразных свидетельствах: в официальной хронике, воспоминаниях современников, репортажах обозревателей российских и иностранных газет и журналов, в богатейшем изобразительном материале — живописи и графике. Однако наиболее полную и достоверную картину коронационных событий 1856 года даёт нам лишь коронационный альбом.

Так сегодня принято называть официальное иллюстрированное издание с детальным описанием обряда коронации и всех последующих за ним торжественных мероприятий. Осуществлённое на самом высоком уровне, подобное издание было призвано утверждать авторитет императора перед лицом подданных и представителей иностранных держав.

В России коронационные альбомы начали создавать лишь в XVIII столетии. Первый

Портреты императора Александра II и императрицы Марии Александровны.
Хромофотография по рисункам
М. А. Зичи (портреты), И. А. Монигетти
(орнаментальная рамка с гербами губерний).

из них вышел в свет в царствование Анны Иоанновны и стал данью европейской традиции. Однако не все последующие коронации были ознаменованы выходом в свет коронационных альбомов — за два века их было создано лишь семь.

Коронационный альбом Александра II как по замыслу, так и по его воплощению превосходит все предыдущие подобного рода издания, а также значительно отличается от них. Он по праву считается шедевром типографского искусства, будучи к тому же самым большим по формату изданием в России за всю историю книгопечатания. Он впечатляет своими размерами — 90 x 70 сантиметров. Впервые в России коронационный альбом вышел в цвете — часть иллюстраций всего тиража выполнена в технике хромолитографии, что делало издание более эффектным. Ранее лишь отдельные экземпляры, предназначенные первым лицам государства, были цветными — гравюры и литографии в них раскрашивали вручную.

По замыслу создателей текстовая часть издания объединена с иллюстративной (во всех предшествовавших коронационных альбомах текст описания предшествовал блоку иллюстраций, многие из которых к тому же были большого формата и складывались).

«Описание священнейшего коронавания Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Второго и Государыни Императрицы Марии Александровны всея России 1856» — таково полное название этого коронационного альбома. Альбом вышел в свет и на французском языке, под заголовком: «Description du Sacre et du Couronnement de leurs Majestés Impériales l'Empereur Alexandre II et l'Impératrice Marie Alexandrovna».

Дату «1856», присутствующую на титульном листе издания, нередко принимают за год выхода альбома в свет. Однако это неверно — альбом в своём окончательном варианте появился не ранее 1861 года. А указанный год — дата коронации.

Всего в альбоме 108 листов и 52 высочайшего качества иллюстрации на отдельных листах и в тексте. Они выполнены в технике хромолитографии, литографии и ксилографии. Открывает альбом фронтиспис с изображением государственных регалий, затем следуют парные портреты императора Александра II и императрицы Марии Александровны.

В художественных достоинствах этого альбома может убедиться каждый, кому выпало счастье его открыть и достало сил его поднять (вес некоторых экземпляров достигает 30 кг). Однако история этого произведения, в создании которого приняли участие превосходные российские и французские мастера, осталась вне поля зрения исследователей. Хотя обстоятельства эти заслуживают пристального внимания.

Подготовка коронационного альбома Александра II, как это и было принято, началась заблаговременно, почти одновременно с подготовкой коронационных мероприятий.

В апреле 1856 года министру императорского двора поступило предложение от действительного статского советника А. Н. Демидова, пожелавшего издать описание торжества предстоящего коронавания силами французского писателя Жюль Жанена и художника Раффе³. Подобное предложение от частного лица объяснимо — предшествующий коронационный альбом Николая I был издан как раз частным лицом, более того, иностранцем, Генрихом Графом — предприимчивым владельцем книжных магазинов в Париже и Лондоне. Он получил высочайшее соизволение на печатание коронационного альбома в Париже и его последующую про-

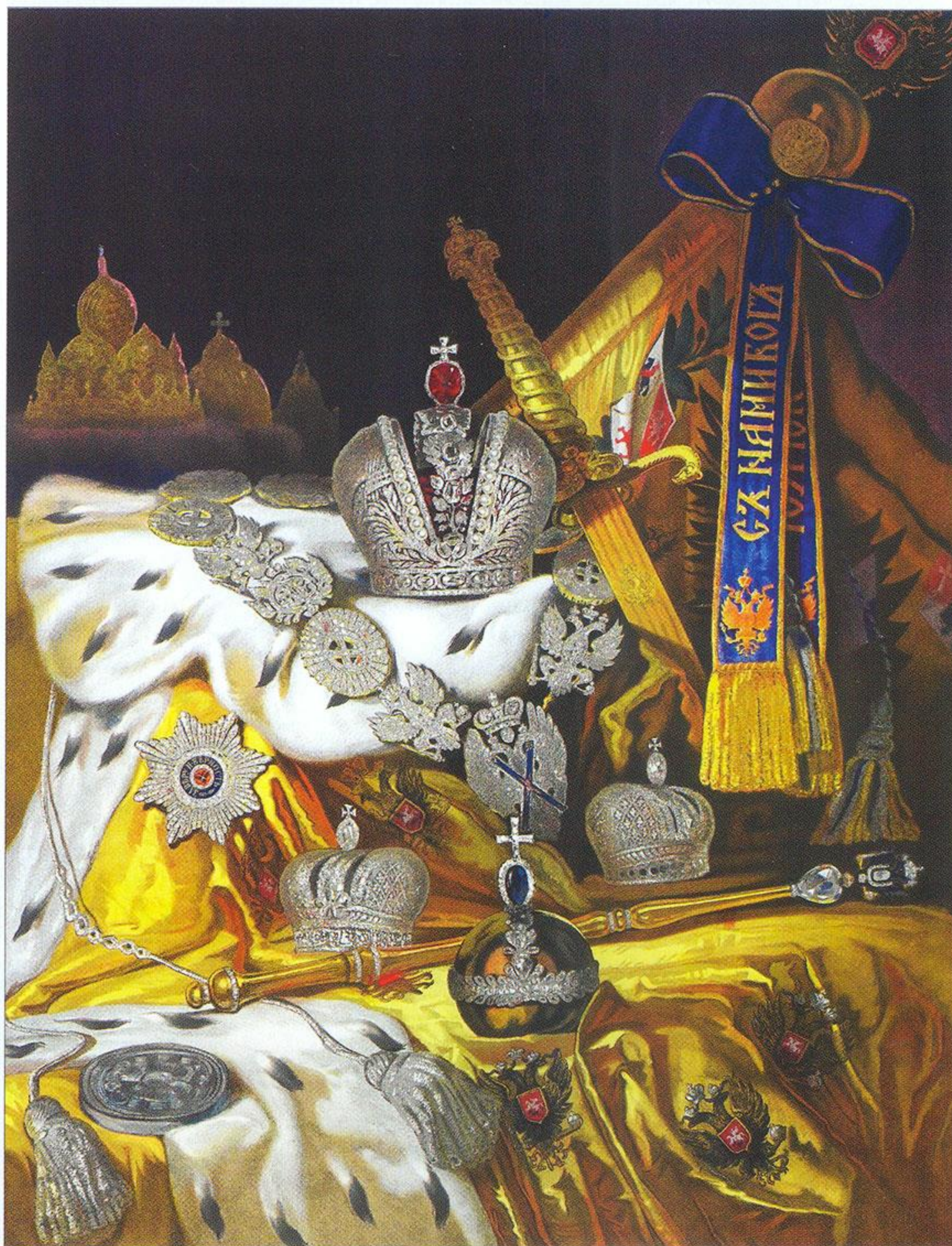
дажу и подписал на него и самого Николая I. Это единственный в российской истории случай, когда издание государственного значения было исполнено частным лицом и, несомненно, преследовало коммерческие цели. Ни один из предшествовавших и последующих коронационных альбомов не был предназначен для продажи — исключительно для подношения участникам церемонии в качестве памятного подарка.

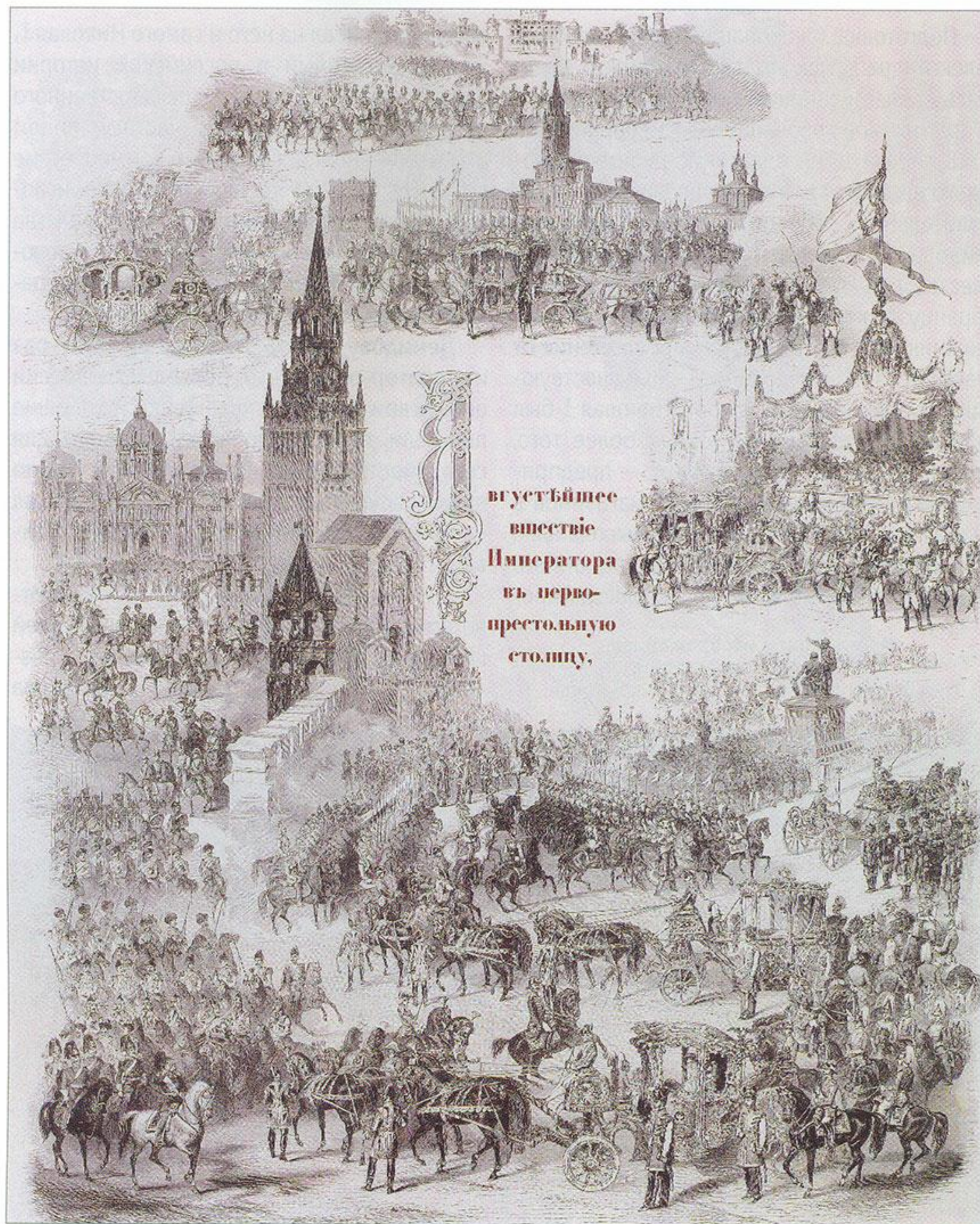
Демидову было отказано. На этот раз император решил, что, поскольку в России есть «свои искусные художники и хорошие писатели, то нет надобности вызывать для сего иностранцев»⁴. Однако, как показало время, осуществить грандиозный замысел силами исключительно российских специалистов не удалось.

В июне 1856 года император назначил ответственных за подготовку описания своей коронации. Общее руководство было возложено на министра императорского двора

Фронтиспис с изображением императорских регалий.

Хромолитография по рисунку Ф. Ф. Баганца.

Внуейшее
шествие
Императора
въ перво-
престольную
столицу.

Въезд императора Александра II
в первопрестольную столицу.
Гравюра по рисунку М. А. Зичи.

императорского двора подробнейшие отчёты различных ведомств. На этих документах и основан текст описания, в котором автор не только детально описывал происходящее, но и последовательно называл всех участников церемонии. В первой главе читателю предлагается небольшой экскурс в историю коронаций в России, где уделяется особое внимание изменениям, которые в разное время вносились как в церемонию коронования, так и в набор государственных регалий.

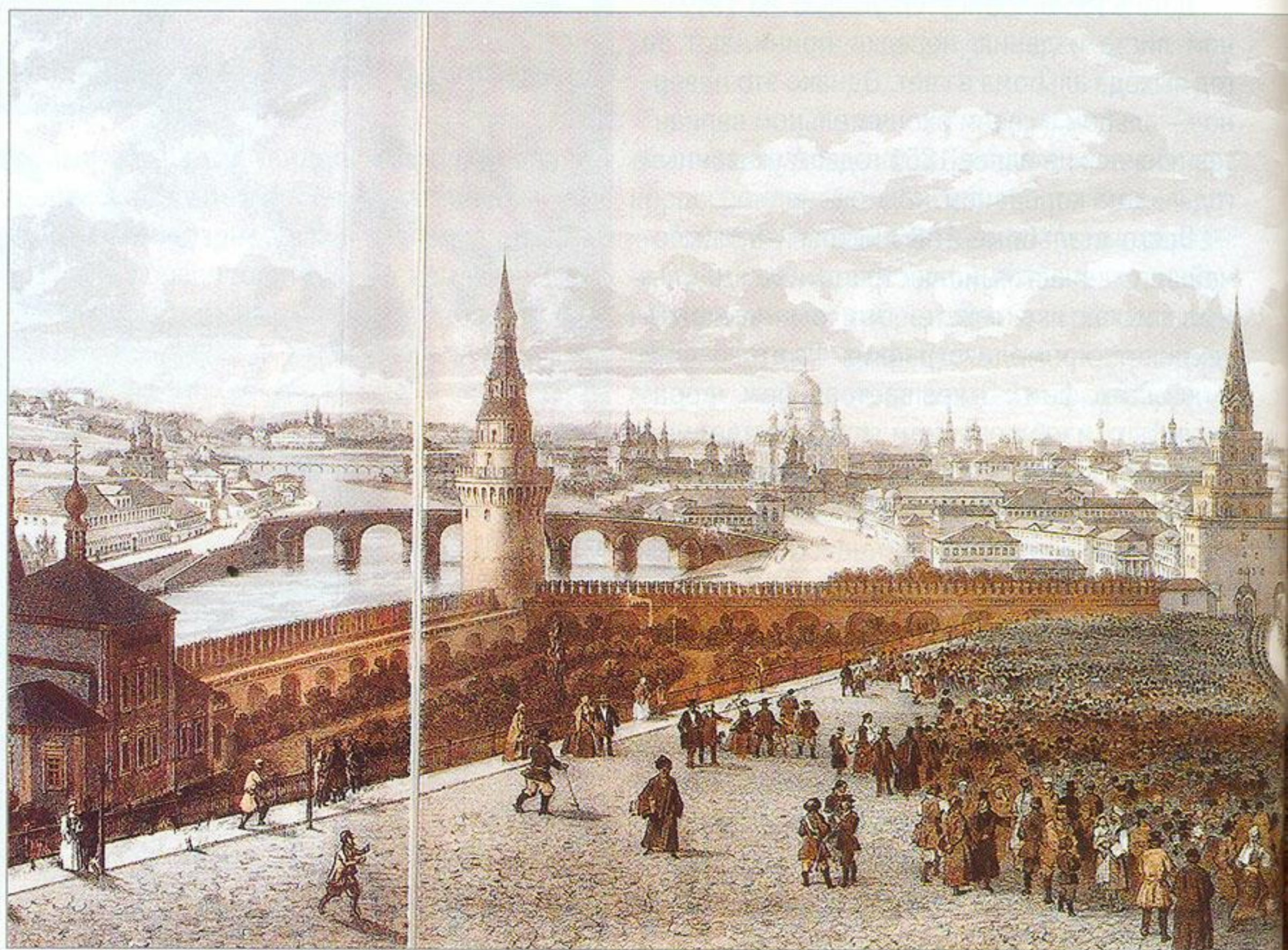
Естественно, что для французского издания потребовался перевод текста. Этот этап подготовки занял довольно значительное количество времени. Первоначально выполненный текст перевода (его авторы — некие Леп и Энглес) был найден лишённым «стиля и слога». Адлерберг лично ознакомился с текстом и заявил, что перевод «никуда не годится»⁶. Перевод был доработан — им занялся французский литератор граф Ж. де Сюзор, «совершенно знающий французскую словесность, а вместе с тем знакомый и с русским языком»⁷. Переводчик рискнул проявить инициативу — предложил прибавить к описанию в качестве приложения поэмы на разных языках, которые были составлены к этому торжеству (автором одной из них был сам Сюзор), однако это предложение было признано «неудобным»⁸.

Гораздо сложнее оказалось с подготовкой художественной части альбома. Гага-

Панорама Москвы в день прибытия
императора Александра II.
Литография. Фрагмент.

графа В. Ф. Адлерберга. Составление текста было поручено графу В. А. Соллогубу. За «артистическую часть» издания отвечал вице-президент Академии художеств Г. Г. Гагарин. Император лично курировал процесс подготовки альбома, принимая решения по всем ключевым вопросам.

Текст «Описание коронации» был составлен Соллогубом достаточно быстро — к началу 1857 года. «Тысяча восемьсот пятьдесят шестого года от Р.Х. августа 26 дня венчался на царство в первопрестольной своей столице, Москве, Благочестивейший, Самодержавнейший, Великий Государь Император Александр II всея России»⁵ — так начинается повествование. Автор разделил текст на пять глав, каждая из которых посвящена определённому этапу коронационных торжеств: события прослеживаются по дням пребывания императорской семьи в Москве. Достоверность приведённых автором сведений чрезвычайно велика, её можно назвать протокольной. И это объяснимо — автору доставляли запрошенные Министерством

рин составил «проект издания», обозначив в нём те условия, при которых порученное ему дело может быть выполнено с «должной отчётливостью». Для иллюстраций им было выбрано 12 сюжетов коронационных торжеств (он взял за образец идею и ряд композиций предшествующих коронационных альбомов). Кроме этого, предполагались и дополнительные иллюстрации в тексте — виды Кремля, императорских дворцов, церемониальных предметов, костюмов и прочего. Обязательным было помещение парадных портретов императора и императрицы, а также изображение атрибутов царской власти. Решено было также обозначить начало каждой главы крупной сюжетной рамкой и инициалом.

Формат издания изначально был определён огромный — ширина 1 аршин, высота $\frac{3}{4}$ аршина. По мнению Гагарина, он позволит художнику отчётливо изобразить главных персонажей действия, не обходя вниманием интерьеры помещений и архитектурные памятники. Изначально выбор художников был оставлен на усмотрение Гагарина. Он остановил свое внимание на двух живописцах — ими стали М. А. Зичи и В. Ф. Тимм⁹. С художниками заранее были согласованы условия работы и гонорары. Выбор не одного, как было предписано, а двух художников Гагарин объяснил очень просто: «Одно и то же лицо не может быть в одно и то же время и в церкви и вне её, то неизбежно труд этот разделить, по крайней мере между двумя художниками»¹⁰. Настоял он и на том, что художникам необходимо присутствовать при всех церемониях так, чтобы им «удобно было видеть всё происходящее и делать в то же самое время свои заметки»¹¹.

В целом проект был одобрен. Художникам было разрешено присутствовать на высочайших церемониях: во время коронации в Успенском соборе Тиму было отведено место позади певчих, Зичи располагался за Мономаховым местом у стены на верхней площадке; в Грановитой палате Тимм в мундире Академии художеств стоял позади певцов. По окончании коронации оба художника были награждены серебряными медалями.

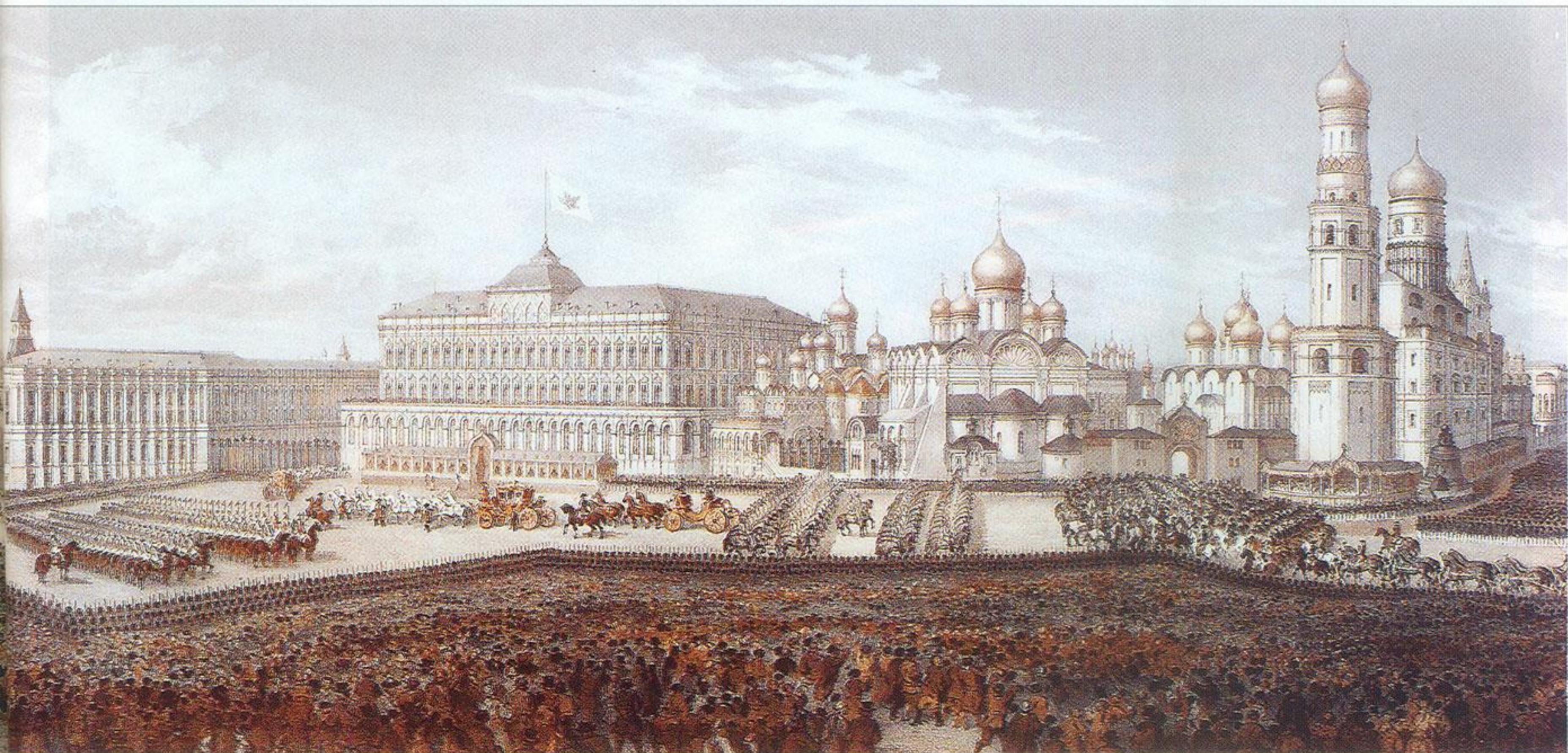
Впервые в фиксации коронационных торжеств принимал участие фотограф¹². Новейшую по тем временам технологию использовали впоследствии для создания нескольких иллюстраций альбома. Так, с фотоснимков, сделанных С. Л. Левицким, были выполнены гравюры.

Вскоре стало понятно, что в срок с рисунками для альбома не справиться и двум художникам. Количество сюжетов иллюстраций значительно расширилось — с предполагавшихся 12 оно возросло до более чем 50. Для подготовки рисунков в тексте, заставок и заглавных букв был приглашён художник и писатель М. П. Бибиков. Но в ноябре 1856 года он внезапно скончался, и работы были поручены архитектору И. А. Монигетти. Закончить рисунки необходимо было к маю 1857 года. На их скорейшем окончании упорно настаивал Адлерберг, справедливо полагая, что «позднее издание описания коронации лишит оное ценности и интереса».

С января 1857 года Гагарин ежемесячно рапортовал Адлербергу «об успехе изготовления рисунков, долженствующих войти в описание торжества священного коронаования». Однако к моменту написания первого отчёта не было закончено ни одного рисун-

ка. Художники не успевали в срок, часто по объективным причинам. Тимм, обременённый изданием «Художественного листка», а также некоторыми заказами августейших особ (в том числе императрицы Марии Александровны), просил отложить окончание работ до 1858 года. Однако живописец встретил резкий отказ Адлерберга и его суровую отповедь: «Вам не следовало браться за другие заказы, лишившие Вас возможности располагать временем»¹³. Чтобы «пособить» Тимму, часть работы взяли на себя другие художники: так, Ф. Тейхель выполнил рисунок «Приветствие государя императора народу с Красного крыльца». Устранился от дел назначенный для создания нескольких рисунков Шрейнцер. «Надеяться на него нечего», — таков был вердикт Гагарина, и работа перешла к Зичи. Тот, в свою очередь, передал работу по подготовке фронтисписа, состоящего из государственных регалий, своему помощнику Ф. Баганцу. Для этого Зичи добился Высочайшего разрешения писать государственные регалии с натуры и направил за свой счёт Баганца в Москву, где тот работал над эскизами в Оружейной палате. Свой персональный вклад в издание внёс и сам Гагарин — им было создано несколько рисунков, в том числе рамка к началу одной из глав, изображающая шествие первого царя из династии Романовых Михаила Фёдоровича. Не успевал справиться с работой и Монигетти — он вынужден был неоднократно отправляться в Москву, чтобы с натуры рисовать серебряную утварь в Оружейной палате и Останкинский дворец.

В итоге рисунки были созданы 13 художниками, их имена запечатлены в конце коронационного альбома, в заботливо составлен-

ном разделе «Рисунки». Зичи выполнил 18 рисунков, Тимм и Монигетти — по 6.

К лету 1857 года рисунки были закончены, предстояло сделать с них отпечатки. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что напечатать иллюстрации подобного размера в России не представлялось возможным. Ещё в марте 1857-го Гагарин обратился к знаменитому литографу Ж. Р. Лемерсье, основателю и владельцу всемирно известной парижской фирмы «Лемерсье и К^о», с предложением рассмотреть возможность напечатания иллюстраций. Лемерсье охотно взялся за столь выгодный и престижный заказ, он сразу же прислал смету и объявил приблизительную стоимость исполнения работ. Цены оказались чрезвычайно велики, причём они не включали в себя расходы за печатание текста и переплёт издания.

Рисунки были оправлены в Париж. Гагарин был послан контролировать процесс. В своём отчете он писал: «Избранные художники неоспоримо лучше в Париже и потому завалены работой. Не мало стоило труда отклонить их в нашу пользу от принятых прежде ими заказов»¹⁴.

О ходе работ отчитывался и сам Лемерсье. Так, в феврале 1859 года он писал в Петербург о трудностях «отпечатания политипажей в размерах доселе небывалых, о которых даже самые опытнейшие печатники не подозре-

вали»¹⁵. Были испробованы все возможные способы: употребляли гальванопластические доски, различные прессы и рамы и, «наконец, положили перенести гравюры на камень, этим последним способом, вероятно, возможно будет произвести отпечатки»¹⁶. В изготовлении хромолитографий приняли участие около 20 французских литографов.

Текст издания решено было печатать в России, в типографии Академии наук в Петербурге, что по расчётам оказалось несравненно дешевле и к тому же значительно быстрее. К началу 1860 года приступили к созданию подходящего шрифта — предложенный изначально славянский шрифт не пришёлся по вкусу императору. Для французского издания был также отлит специальный шрифт и создан самостоятельный титульный лист.

Контроль за художественным оформлением альбома и типографскими работами, что требовало особенного «вкуса опытного художника», был поручен Тимму¹⁷.

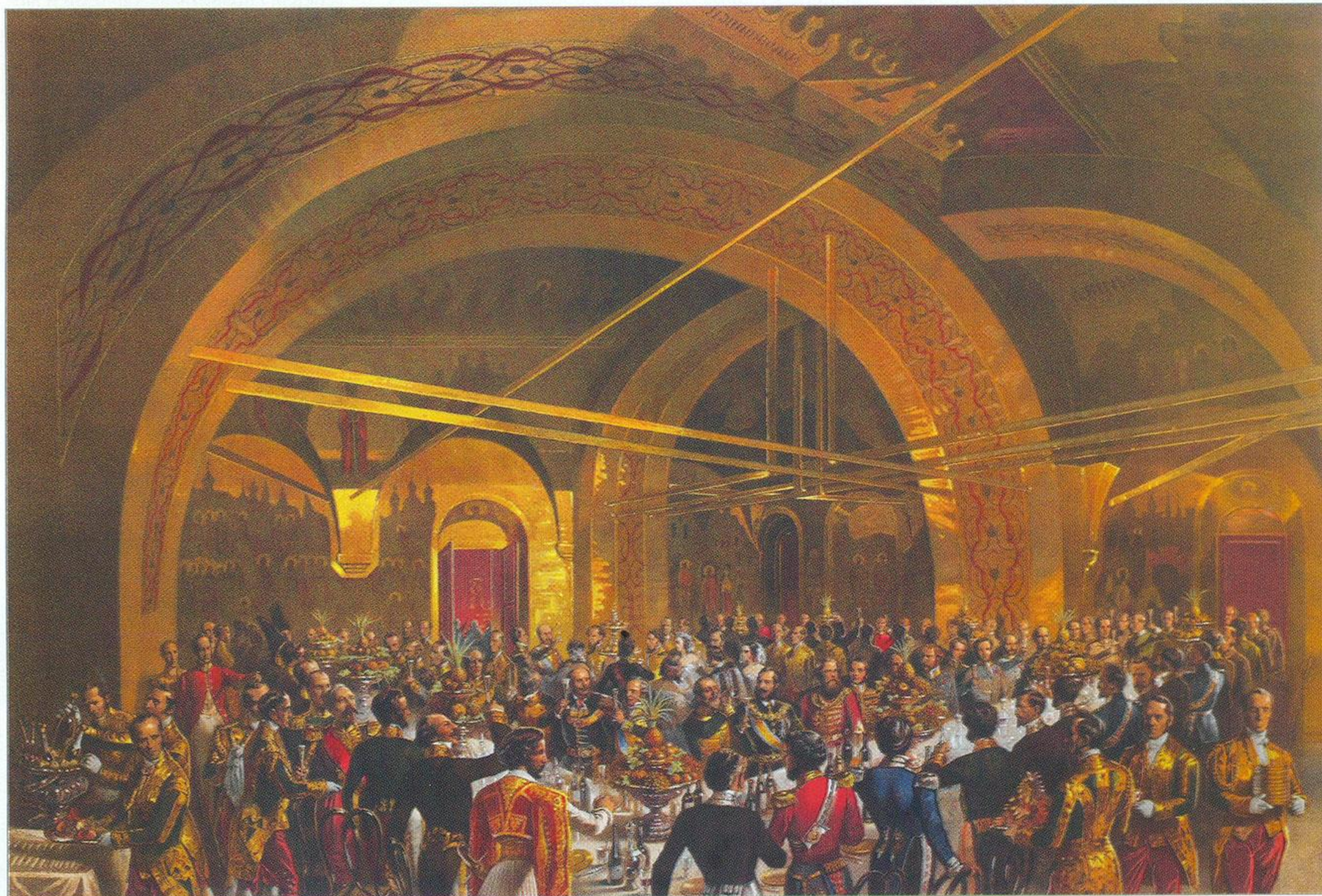
Но бумагу всё же пришлось делать на заказ на французской бумажной фабрике. Готовую бумагу частями присылали в Россию — первая её партия была отправлена в октябре 1857 года. К сожалению, английский корабль потерпел крушение и погиб на шведских бе-

регах. Но некоторая часть груза (в том числе 6 ящиков с бумагой) была спасена и впоследствии доставлена в Петербург.

Вскоре из Франции также партиями стали доставлять отпечатанные иллюстрации. Гравюры, выполненные на специальной китайской рисовой бумаге, в Петербурге вручную наклеивались на листы с текстом. Эту огромную кропотливую работу выполнил специально приглашённый литограф Францен. Его работа была оценена по 15 копеек за лист. Работа выполнялась медленно, в результате чего некоторые листы, вероятно, недостаточно просушенные, от долгого лежания в ящиках были повреждены плесенью.

Роскошное издание требовало не менее изысканных переплётков. И об этом также следовало позаботиться заранее. Император повелел исполнить 32 особенно богатых переплётка для членов императорской фамилии. Несколько скромнее должны были выглядеть альбомы, предназначенные для 8 иностранных принцев и 19 послов, бывших на коронации. Остальные экземпляры предполагалось облачить в более простые по оформлению и материалам переплётки. Для себя и императрицы Александр II пожелал иметь особенные переплётки, художественные, созданные из драгоценных металлов. Выполнение подобного высочайшего заказа было не только прибыльно, но и почётно. Вначале эту работу

Обед посланников в Золотой палате.
Хромолитография по рисунку М. А. Зичи.

Фейерверк.

Хромоолитография по рисунку Бланшара.

вызвался выполнить придворный переплётных дел мастер Круг. Но условия, им поставленные, показались слишком преувеличенными (он, в числе прочего, просил закупить за границей специальное оборудование), а объявленные цены слишком завышенными, и от его услуг отказались¹⁸. В итоге переплёты были созданы по эскизам архитектора В. А. Шрейбера, металлические детали для их украшения изготовлены на петербургской фабрике А. Морана. Экземпляр Александра II был заключён в переплёт, серебряный убор которого выполнил петербургский ювелир Карл Бояновский¹⁹.

Со временем стало понятно, что отпущенная на издание сумма (91 570 рублей) оказалась недостаточной. В стремлении сократить расходы, император повелел ограничить тираж 400 экземплярами (по 200 на русском и французском языках), в то время как перво-

начально планировалось издать 600 экземпляров. Но в итоге издание обошлось казне в невероятную сумму — 123 тысячи рублей²⁰.

По выходе альбома в свет Лемерсье, согласно по его просьбе, было высочайше позволено выставить у себя в магазине альбом и напечатать о нём статьи в некоторых парижских журналах и газетах. Желание француза вполне понятно — ему было чем гордиться! Это издание своими размерами и качеством иллюстраций способно было удивить самого взыскательного знатока печатного искусства. И, хотя со дня коронации минуло уже пять лет, библиофилы и иные ценители памятников истории и книжных раритетов стремились заполучить альбом в свои коллекции.

Интерес к этому изданию и сегодня очень велик. Нередки случаи появления экзем-

пляров издания на аукционах, где их цена с каждым годом всё возрастает. Так, например, в июне 2009 года на аукционе «Christies» стартовая цена экземпляра коронационного альбома на французском языке составила 25 тысяч фунтов стерлингов, а продан он был без малого за 59 000 фунтов²¹.

В 2006 году издательством «Альфарет» совместно с библиотекой РАН было выпущено факсимильное издание альбома. Оно было выполнено с уменьшением формата, но с сохранением прекрасного качества иллюстраций.

Внимание к альбому современных коллекционеров и издателей показательно — оно подчёркивает высокую художественную ценность и исключительное историческое значение издания, ставшего не только произведением искусства, но и своеобразным памятником в веках его венценосному заказчику.

Примечания

1. О коронации императора Александра II см., напр.: Амелёхина С. А. Коронационные торжества в Российской империи в XVIII–XIX веках//Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. Каталог выставки. Музеи Московского Кремля, 27 сентября 2013 — 22 января 2014. Ч. 2. XVIII–XIX века. М. 2013. С. 25–29; Думин С. В. Россия. История коронаций. М. 2013. С. 350–397. 2. Сайгина Л. Праздничное убранство города//Москва в дни коронаций. Каталог выставки. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева. М. 1996. С. 12.

3. Демидов известен изданием описания своего путешествия по Южной России: Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершённое в 1837 году Анатолием Демидовым, членом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. М. 1853. 4. РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 67. Л. 2 об. 5. Описание священнейшего коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Второго и Государыни Императрицы Марии Александровны всея России 1856. Б. м. Б. г. С. 1. 6. РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 69. Л. 100.

7. Там же. 8. Там же. Л. 117. 9. Зичи М. А. (1827–1906) — венгерский художник и график. С 1847 г. работал в Петербурге. В 1858 г. получил звание академика живописи. В 1859–1873 и с 1883 г. придворный живописец. Тимм В. Ф. (1820–1895) живописец и график. С 1855 г. академик Российской академии художеств. Издатель «Русского художественного листка». 10. РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 67. Л. 12. 11. Там же. Л. 12 об. 12. Пармузина И. С. Фотосъёмка коронаций российских императоров//

Венчания на царство... Ч. 2. С. 83–84. 13. РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 67. Л. 110. 14. Там же. Л. 408. 15. Там же. Д. 69. Л. 1–2. 16. Там же. Л. 2 об. 17. Там же. Л. 116. 18. Там же. Л. 199. 19. В настоящее время этот драгоценный памятник хранится в научной библиотеке Государственного Эрмитажа. 20. РГИА. Ф. 472. Оп. 65. Д. 113. Л. 1. 21. Christies. Valuable Printed Books and Manuscripts, Including Fine Plate books from an Historic Continental Library London. 2009. 3 June. Lot 91.